

П. Луппов

**Политическая ссылка в
Вятский край**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Луппов**
Политическая ссылка в Вятский край / П. Луппов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 206 с.

ISBN 978-5-458-24028-4

Монография рассматривает материальное положение, взаимоотношения с царской администрацией, политическое и культурное влияние на жителей Вятской губернии ссыльных "крамольников". Хронологические рамки исследования 1825-1905 годы. Огромное преимущество книги в том, что Луппов рассматривая социал-демократическую ссылку 1890-х - нач. 1900-х, не меньшее внимание уделяет и будущим меньшевикам - Потресову, Гурвичу, Липкину-Череванину. А вот народническая ссылка особо не выделена. Много места отведено также наиболее разительным фактам столкновений ссыльных с "держимордами" и "сатрапами".

ISBN 978-5-458-24028-4

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Далее автором пересмотрены сравнительно небольшие остатки архивных фондов Вятского, Орловского, Слободского и Яранского полицейских управлений, а также архивный фонд Вятского губернского жандармского управления, относящийся главным образом ко времени после первой революции (1905 г.) и хранящийся в Вятском архивбюро. Кое-какие сведения были извлечены из дел Вятского губернского правления, Вятского губернского статистического комитета.

Кроме вятских архивных фондов, частично использованы архивные фонды г. Ленинграда: департамента полиции исполнительной, Главного управления по делам печати, С.-Петербургского цензурного комитета и из рукописного отделения Пушкинского Дома Академии Наук, а также фонд Казанской судебной палаты.

Всего по вятской политической ссылке автору удалось пересмотреть до 500 архивных дел и значительное количество старых архивных описей.

Кроме того, в связи с другой темой работы автором просмотрено весьма большое количество архивных фондов, относящихся к бывшей Вятской губернии, за XVII, XVIII, XIX и XX вв., в городах Москве, Ленинграде, Вятке, Ижевске, Перми и Казани; но автор не считает необходимым перечислять их здесь, так как в них сведений о политической ссылке не оказалось.

Помимо архивного материала, в предлагаемой книге использованы устные воспоминания о вятских политических ссыльных, сообщенные вятскими старожилами, которые по обстоятельствам своей жизни были довольно близко знакомы с теми или иными ссыльными, каковы: Н. А. Чарушкин, М. Г. Селенкина, М. Авейде, Г. Ф. и В. И. Шубины, врач Чемоданов (в Уржуме), А. Н. Баранов и С. И. Крестьянинов. Воспоминания этих лиц относятся частью к 1870-ым годам, частью к концу XIX и началу XX века. Наконец, некоторые сведения о писателе Чешихине-Ветринском получены от его дочери в порядке частной переписки.

Теперь несколько слов о расположении материала в предлагаемом очерке. Русская политическая ссылка вообще может быть разделена на 3 периода в соответствии с 3 периодами революционного движения в России: 1 период — по преимуществу дворянский — с начала XIX века до 1860-х годов; 2-й период — дворянско-разночинский — с 1860-х годов до революции 1905 года и 3-й период — рабоче-крестьянский — между революциями 1905 и 1917 годов.

По этим трем периодам рассматривается в очерке и вятская ссылка, причем второму периоду автором уделены две главы — II и III; в последней рассматривается вятская ссылка за 9 лет до первой революции, начавшаяся после нового обращения Вятской губернии в разряд ссыльных губерний. Глава IV посвящена обзору вятской ссылки в период времени между революциями 1905 и 1917 годов.

В V главе автор считает необходимым коснуться положения бывших политических ссыльных после отбытия ими вятской ссылки, так как положение это, по крайней мере до конца XIX в., было соединено с ограничениями (как в выборе места жительства, так и в выборе занятий), которые делали послессыльное состояние в известной мере продолжением ссылки.

Глава VI представляет собой попытку уяснить культурное значение

вятской политической ссылки для местного края и, в частности, ее влияние на развитие революционного брожения в этой отдаленной от столичных центров окраине.

В приложениях к очерку приведено несколько архивных документов, характеризующих вятскую ссылку, и перепечатано из малодоступного ныне читателям издания (газеты «Молва» 1880 г.) открытое письмо В. Г. Короленко, относящееся ко времени его вятской ссылки, почему-то не помещенное в полном собрании его сочинений.

В заключение автор считает своим долгом принести искреннюю благодарность всем заведывающим архивными фондами, в которых ему приходилось работать по собиранию архивных материалов о вятской политической ссылке, а также всем поделившимся с автором своими воспоминаниями о вятских ссылочных.

18 марта 1933 г.

Принятые в очерке условные обозначения в примечаниях:

- Д. к. в. г. — Дело канцелярии вятского губернатора.
- Д. в. г. ж. у. — Дело Вятского губернского жандармского управления.
- Д. деп. пол. исп. — Дело департамента полиции исполнительной.
- Д. СПБ. ценз. ком. — Дело С.-Петербургского цензурного комитета.

ГЛАВА I

Вятская политическая ссылка в 1825—1859 гг.

Систематическая политическая ссылка в Вятский край начинается с царствования Николая I, который пользуется ею, как методом борьбы с лицами политически неблагонадежными или даже просто подозрительными¹. В самом начале этого царствования (1827 г.) из Москвы был выслан в Вятку Н. Р. Тюрин. Причиной высылки было то, что Тюрин, тогда еще 16-летний мальчик, слышал противоправительственные разговоры лиц, составлявших тайное общество братьев Критских².

Затем в 1830-х годах в Вятскую губернию были высланы поляки, участвовавшие или заподозренные в участии в польском восстании 1830 года; летом 1831 г. в Вятку были переведены

¹ Отдельные случаи политической ссылки в Вятский край мы видим по документам и в древнейшее время; так, царем Борисом (Годуновым) в 1601 г. был выслан в г. Яранск Василий Романов, дядя Михаила Романова, впоследствии избранного на царский престол (в 1613 г.), причем он был привезен сюда в цепи и железах, а отсюда через месяц был отправлен в Пелым, где и посажен на цепь в одну избу с братом своим Иваном («Акты исторические», т. II, стр. 37—40; Шишонко. Пермская летопись, т. I, стр. 152—153). Одновременно с Романовым был выслан в г. Малмыж его родственник, князь Иван Черкасский, который через год был переведен на службу в Нижний Новгород («Акты исторические», т. II, стр. 43—44). В конце XVII в. в Вятке проживали ссыльные литовские люди в количестве 8 человек (Росписной список г. Хлынова 1678 г. в «Трудах Вятской ученой архивной комиссии» 1905 г., вып. V—VI, отд. II, стр. 29).

В декабре 1813 г. император Александр I, находясь во Фрейбурге (за границей), приказал сослать в Вятку французского генерала Вандама ввиду того, что москвичи стали принимать его в своих домах с большим сочувствием («Труды Вятской ученой архивной комиссии» 1912 г., вып. III, стр. 41; «Столетие Вятской губернии», т. I, стр. 348—350). Может быть, сочувствие москвичей не вызвало бы ссылки Вандама в отдаленную и холодную Вятку, в которой пленные французы в значительном количестве (до 40%) умирали, если бы Александр I не был раздражен «дерзким» ответом ему военнопленного Вандама: когда Александр I упрекнул его в том, что он обагрил руки свои кровью невинных жертв наполеоновского режима, то Вандам ему ответил: «но я не убивал своего отца» (Н. И. Греч. Записки о моей жизни. 1930 г. М—Л., стр. 194).

² Библиографический словарь: «Деятели революционного движения в России», т. I, стр. 186.

поляки, находившиеся в ссылке в Курске, а в сентябре того же 1831 г. были изданы распоряжения о размещении в Вятской губернии всех пленных чиновников царства Польского, т. е. тоже участников восстания. Для размещения их в пределах губернии из Петербурга были командированы адъютанты Николая I Грессер и Безобразов. В начале 1832 г. вятский губернатор писал министру внутренних дел и шефу жандармов графу Бенкендорфу, что в Вятскую губ. прислано уже свыше 300 чел. и что присылка их продолжается¹. Впрочем, в марте 1833 г. ссылочные поляки были амнистированы и возвращены на родину².

Параллельно с этим шла высылка по индивидуальным высочайшим повелениям, т. е. относящимся к отдельным лицам.

За время царствования Николая I в Вятскую губернию по его приказам, насколько можно судить по сохранившимся материалам, было выслано до 58 человек³. Хронологически высылка их происходила таким образом: во второй половине 1820-х годов — 1, в 1830-х — 36, в 1840-х — 7 и в 1850-х — 11. О времени высылки 3 человек не имеется сведений. За что они были высланы? Из 54 человек, причины ссылки которых известны из сохранившихся документов, 35 человек (64%) были высланы по связи их с польским революционным движением: одни принимали непосредственное участие в польском восстании 1830 года, другие имели сношения с польскими эмигрантами, явившимися в Польшу для поддержания восстания, третьи «вредно влияли на молодежь», четвертые принимали участие в польских тайных обществах, возникавших в различных местах Польши в 1830-х и 1840-х годах. Один выслан за подговор отпускных солдат не являясь на действительную службу и один — за самовольный уход за границу. Судя по польским фамилиям лиц, причина ссылки которых не указана в списках, надо думать, что и они сосланы были по связи их с польским движением.

Из других причин ссылки, не имеющих отношения к польскому революционному движению, следует указать:

- 1) издание книг или статей неодобрительного содержания (князь Долгоруков, Салтыков-Щедрин, помещик Селиванов);
- 2) составление или пение «пасквильных стихов» (Герцен, Яворский);

¹ Д. к. в. г. 1833 г. № 3.

² Лемке. «Полное собр. соч. Герцена», т. XII, стр. 383.

³ Эту цифру мы устанавливаем на основании списка, опубликованного Лемке в «Полном собрании сочинений Герцена», т. XII, списка 1845 (в архиве департамента полиции), списках 1848, 1852, 1854 годов, списка 1868 г. (в вятских архивах) и из архивных дел канцелярии вятского губернатора за 1830—1840—1850-е годы. Указанную выше цифру (58 человек) мы считаем довольно близкой к действительной; в нее могли не войти только лица, присланные в начале 1840-х годов, если они были высланы на очень короткое время. Но таких лиц не могло быть много, так как Николай I не любил ссылать на малое время.

- 3) участие в обществе филаретов и филомитов и составление антиправительственных стихотворений (проф. Верниковский);
- 4) участие в Украинском славянском обществе (Навроцкий);
- 5) старание возбудить в детях неповиновение правительству, вредное влияние на юношей (проф. Шаполинский, московский учитель Трейман);
- 6) намерение посягнуть на жизнь императора (Любанский);
- 7) участие в грузинском заговоре (Додаев);
- 8) участие в тайном обществе братьев Критских (Тюрин, о котором выше было упомянуто).

Николаевская ссылка в Вятский край не отличалась краткотерменностью. Из 37 человек, о продолжительности ссылки которых у нас имеются точные сведения, провели в Вятской ссылке: один год 4 человека, по два года — 3, по три года — 6, четыре — 3, пять лет — 5, шесть лет — 2, семь — 5, восемь — 1, десять — 1, одиннадцать — 3, двенадцать — 1, четырнадцать — 1, восемнадцать — 1 и двадцать девять лет — 1¹. Все 37 человек провели в общем 226 лет ссылки, или в среднем по 6,1 года каждый. А если принять во внимание, что из Вятки некоторые ссыльные уезжали в другой город, в ссылку же, а не на свободу, то вышеприведенную среднюю цифру лет ссыльного состояния мы должны будем несколько увеличить.

В николаевскую эпоху ссыльные размещались по преимуществу в губернском городе Вятке. Из 39 человек, о месте жительства которых имеются сведения, было назначено 26 человек в г. Вятку, 3 — в Елабугу, по 1 в Котельнич, Сарапул, Слободской и Уржум, по 2 человека в Глазов, Орлов и Яранск. Так как уездные города тогда были слабо обставлены медицинской помощью (имели по 1 врачу, который должен был обслуживать и уезд, и не все города имели аптеки), то поэтому некоторые ссыльные старались перепроситься или в г. Вятку, или в г. Слободской, где в 1830-х годах славился врач Юревич. Проживавший в г. Орлове ссыльный Валевский проезжавшему через Орлов наследнику престола (в мае 1837 г.) подал просьбу о дозволении ему возвратиться на родину или жить в том городе, где есть врач и аптека. 1 ноября 1837 г. эта просьба была доложена Николаю I, который «повелеть соизволил» — принять просьбу к сведению².

Что касается материального положения ссыльных, то следует сказать, что на основании утвержденного правительством Николая I в 1831 г. положения, должно было выдаваться ссыльным пособие в размере 50 коп. в сутки или 15 руб. в месяц и

¹ Эти 29 лет выпали на долю уроженца царства Польского Казимира Коханского, сосланного Николаем I в 1843 г. (в официальной бумаге, присланной вятскому губернатору, даже не формулирована была причина ссылки). Освобожден он уже Александром II после 1871 г.

² Д. к. в. г. 1835 г. № 11.

иногда квартирные по 4—5 руб. в месяц. В 1838 г. четырем ссыльным (военным) Николаем I было назначено по 1 руб. в сутки. В 1840-х годах назначаются пособия по 4 р. 50 к. в месяц и по 1 р. 50 к. квартирных; этот размер вошел в качестве нормы в Свод Законов.

Некоторые из политических ссыльных состояли на службе в различных учреждениях г. Вятки. Так, Н. Тюрин, высланный в 1828 г., служил сначала в Вятском губернском правлении, а затем квартальным надзирателем¹. А. И. Герцен, занимая должность переводчика губернского правления, работал в только-что учрежденном губернском статистическом комитете. А. И. Верниковский, бывший проф. Казанского университета, и И. М. Смурович состояли преподавателями французского языка в местной мужской гимназии (первый в 1836—1838, второй в 1841—1851 годах) и, по свидетельству автора «Истории Вятской гимназии» Васильева, поставили преподавание своего предмета на такую высоту, на какой она не стояла ни прежде, ни после². М. Е. Салтыков служил сначала в канцелярии вятского губернатора, а затем в Вятском губернском правлении (1848—1855). И. В. Селиванов был чиновником особых поручений при губернаторе. А. А. Навроцкий, известный потом украинский поэт, служил в Елабужском земском суде (1847—1853). Янишевский, сын одного из уездных предводителей дворянства Волынской губернии, служил последовательно в Глазовском, Слободском и Сарапульском земских судах на должности канцеляриста (1834—1841). Отставной штабс-капитан Мадалинский, проживший в ссылке около 12 лет, в последние годы своей службы состоял смотрителем Малмыжской больницы. Наконец, Яворский, живший в ссылке около 18 лет, занимался обучением игре на фортепиано.

Надзор за ссыльными лежал на обязанности полицеймейстера (в Вятке) и городничих (в уездных городах).

Переписка ссыльных была подчинена специально выработанным и утвержденным Николаем I правилам, относившимся ко всем вообще «государственным преступникам». Этими правилами требовалось, чтобы посылаемые «преступниками» письма были представляемы в III отделение собственной императорской канцелярии, а пересылаемые «преступникам» письма и вещи были рассматриваемы местным начальством. Применяя эти правила к вятской ссылке, вятский губернатор Тюфяев, бывший сослуживец Аракчеева, предписал городничим и почтовым конторам Вятской губернии так поступать, как приказано, а городничим, кроме того, поручил наблюдать, чтобы «государственные преступники не имели переписки через частные руки, а ежели сие откроется,

¹ Д. к. в. г. 1835 г. № 11.

² Васильев. История Вятской гимназии за сто лет ее существования. Вятка, 1911, стр. 79—81.

то захватить все бумаги как их, так и тех лиц, которые изобличены в частной переписке государственных преступников, и, арестовав их самих, донести мне (т. е. губернатору Тюфяеву) о том в ту же минуту». Но рвение его на этом не успокоилось. От 4 ноября он писал министру внутренних дел: «Как в переписке преступников могут быть употребляемы неизвестные мне ключи письма, то я обязанностью себе поставляю испрашивать начальственное вашего высокопревосходительства распоряжение, чтобы вся вообще корреспонденция находящихся здесь преступников была представляема мной в III отделение собственной его императорского величества канцелярии. В разрешение сего буду ожидать предписания вашего высокопревосходительства». Но министр, по соглашению с графом Бенкendorфом, ответил, что нет нужды присыпать все письма, а достаточно ограничиться только теми, которые покажутся сомнительными или которые будут не понятны¹.

Просмотру в III отделении подвергались, повидимому, письма только тех вятских политических ссыльных, которые не состояли на службе. А. И. Герцен в своих записках «Былое и Думы» нигде не упоминает о том, что ему приходилось предъявлять свои письма губернатору для отсылки в III отделение, хотя он был в ссылке как раз при бывшем аракчеевце—Тюфяеве.

Что касается более детального надзора за жизнью ссыльных, то местная администрация, в виду разнородности ссыльных, иногда затруднялась, как поступать с тем или иным ссыльным. В 1843 г. губернатор писал в министерство внутренних дел, что проживающий в Вятке ссыльный князь Долгоруков познакомился с высшими губернскими чинами — председателем казенной палаты, управляющим палатой государственных имуществ, жандармским штаб-офицером и другими (всего до 7 лиц), бывает у них на вечерах, на винте, приглашает их к себе на обед и на вечер. Губернатор спрашивает министерство, как ему отнесться к такого рода знакомствам ссыльного. Министр внутренних дел, по соглашению с графом Бенкendorфом, уведомил губернатора, что князю Долгорукову не следует запрещать иметь знакомство с тамошним обществом, тем более, что нигде и сам «князь Долгоруков не может столько удерживаться от дурных поступков и нигде не может быть затем и лучших примеров ему, как в кругу высшего общества»².

Если не считать губернатора Тюфяева, уволенного с должности после проезда по Вятской губернии наследника Александра Николаевича, то нужно сказать, что вятские губернаторы 1830—1850 годов не теснили особенно политических ссыльных и даже брали на себя смелость ходатайствовать перед правительством о возвращении их из ссылки. Губернаторы особенно ценили в по-

¹ Д. к. в. г. 1836 г. № 13.

² Д. к. в. г. 1843 г. № 45.

литических ссыльных образование, недостаток которого тогда в Вятской губернии чувствовался особенно сильно при определении на открывающиеся чиновнические места. А губернатор А. И. Седра в своем представлении министерству внутренних дел выражал даже желание, чтобы Вятская губерния продолжала быть местом политической ссылки в виду того, что, как он писал, «образованность и добродорядочность жизни политических ссыльных могут приносить некоторую пользу, в то время как вредные политические мнения их по свойству вятских жителей не могут быть распространены между последними»¹.

В заключение отметим, что в николаевскую эпоху из вятской ссылки в 1850 г. бежал граф Потоцкий, но успел доехать только до Воронежской губернии. Характернее всего то, что побегу Потоцкого содействовал вятский полицеймейстер барон Будберг, который дал Потоцкому подложный паспорт и в качестве провожатого командировал с ним одного из полицейских приставов.

В оплату за это содействие граф Потоцкий дал вятскому полицеймейстеру 5 тысяч руб. под благовидным предлогом на благотворительные нужды, а провожавшему его приставу Макавееву — 3 тыс. руб.

Когда дело это выяснилось, то вятский полицеймейстер и пристав были лишены чинов и орденов, дворянского и баронского достоинства и разжалованы в рядовые² с определением на службу по инспекторскому департаменту.

К наиболее выдающимся вятским политическим ссыльным николаевской эпохи относятся: А. И. Герцен, князь Петр Долгоруков, М. Е. Салтыков-Щедрин и И. В. Селиванов.

А. И. Герцен (1835—1837).

Причиной высылки А. И. Герцена, 23 лет, только что окончившего Московский университет, была прикосновенность его к делу о пении «пасквильных» стихов на одной товарищеской пирожке в Москве.

А. И. Герцен прибыл в Вятку 19 мая 1835 г. в сопровождении жандармского офицера и был сдан под строгий надзор местного начальства. Губернским правлением Герцен был назначен на должность переводчика при губернском правлении, но фактически по распоряжению губернатора он занимался сначала в канцелярии последнего.

Несколько месяцев ему пришлось быть простым переписчиком канцелярских бумаг. В сентябре 1835 г. губернатор поручил

¹ Д. деп. пол. исп. 1846 г. № 1055.

² Д. к. в. г. 1850 г. № 49

ему заведывание всей перепиской по губернскому статистическому комитету, только-что организованному в Вятской губернии по предложению министерства внутренних дел.

Статистика тогда было дело новое, и само министерство, не обладавшее никаким опытом, предложило местам такие программы статистических сведений, которых нельзя было выполнить при полном отсутствии статистических материалов и чрезвычайно низком умственном уровне тогдашних чиновников. Для того, чтобы наладить это дело по Вятской губернии, губернатор предполагал отправить Герцена по городам губернии для инструктирования уездных учреждений в составлении таблиц, но министерство внутренних дел не согласилось на эту командировку, хотя губернатор писал в министерство, что Герцен знает в совершенстве статистическую часть и что он не употребит во зло данного ему поручения.

В результате статистических занятий Герцен составляет статистические материалы о Вятской губернии, а в конце своего пребывания в Вятской губернии он представил в статистический комитет первую тетрадь. Извлечение из этой тетради в виде статьи «Вотяки и черемисы» было напечатано в «Вятских Губернских Ведомостях» уже по отъезде Герцена из Вятки¹. В апреле 1836 г., когда в Вятке был образован попечительный комитет по устройству губернской публичной библиотеки, А. И. Герцен был назначен сотрудником (помощником) заведующего библиотекой. Библиотека была открыта 6 декабря 1837 г., причем на торжественном открытии ее А. И. Герцен произнес составленную им речь, которая предварительно была напечатана в форме листовки².

В 1837 г. Герцену поручается организовать в Вятке выставку естественных и искусственных произведений Вятской губернии, так как ни губернатор, ни другие чиновники в Вятке не могли понять, как выполнить распоряжение министерства—расположить на выставке предметы по 3 царствам природы. Как устроитель выставки, Герцен давал объяснения по экспонатам ее проезжавшему через Вятку наследнику Александру Николаевичу и его

¹ Дело вятск. губернск. стат. к-та за 1835 г. № 8. Статья эта возбудила в вятских административных сферах довольно большую тревогу, закончившуюся довольно журизенным распоряжением. Один из волостных писарей Глазовского уезда прочитал эту статью на волостном сходе местным вотякам. Местный епископ, узнав об этом из донесения священника-миссионера и опасаясь, что вотяки примут газетное описание языческих обычаев за указ, разрешающий совершение жертвоприношений, просил губернатора отобрать отпечатанные листы газеты с списанием языческих обычаев вотяков и приказать на будущее время соблюдать полную осторожность при помещении статей в газете. Губернатор назначил «строгое и беспристрастное следствие о законопротивном поступке» волостного писаря, а губернскоеправление запретило волостным начальникам объявлять на сходах неофициальные статьи «Губернских Ведомостей» (Д. в. к. 1838 г. № 446 и 214).

² Тот экземпляр, по которому он читал свою речь, в настоящее время хранится в библиотеке Академии Наук СССР.

свите, в составе которой находился известный поэт В. А. Жуковский.

Наконец, уже перед самым отъездом из Вятской губернии, Герцен принял участие в производимой губернатором ревизии государственных имуществ Вятской губернии (лесов, оброчных, паштных и сенокосных участков, рыбных ловель). Ревизия выявила довольно мрачную картину расхищения казенных лесов и отчасти земель: лесопромышленники вырубали и сплавляли казенный лес на продажу при молчаливом содействии подкупленных ими чиновников (лесничих, полиции и пр.).

В свободное от служебных занятий время А. И. Герцен довольно много внимания отдавал литературным занятиям: им писались здесь главным образом повести и рассказы; некоторые из них напечатаны были уже после его смерти, другие же остались ненапечатанными отчасти потому, что сам Герцен разочаровался в них впоследствии, отчасти потому, что рукописи его, хранившиеся в Москве, были утрачены.

Живя в Вятке, Герцен неоднократно возбуждал вопрос о переводе его отсюда в Москву или Петербург, но получал отказ, и только через 2½ года ему удалось выбраться отсюда в город Владимир.

Через 12 лет, когда Герцен уже был за границей, по всей Вятской губернии, по приказанию Николая I, производилось расследование о том, нет ли в Вятской губернии имений и капиталов Герцена: предполагалось наложить на них арест в виду отъезда его за границу¹.

Герцен впоследствии описал пребывание свое в Вятке в своих записках под заглавием «Былое и Думы». Записки эти дают нам характерную картину вятской жизни 1830-х годов с взяточничеством чиновников, с административным произволом невежественного губернатора (Тюфяева) и т. д.

После революции 1917 года, в целях увековечения в Вятке памяти о Герцене, имя его было присвоено вятской публичной библиотеке, улице, на которой библиотека находится, одной из школ II ступени в г. Вятке и, наконец, тому району города Вятки, где упомянутая улица, библиотека и школа расположены.

Князь П. В. Долгоруков (1843—1844)

Причиной его ссылки послужило то, что в 1843 г., находясь за границей, он напечатал под псевдонимом гр. Альмагра книгу под заглавием «Сведения о главнейших дворянских родах русских», в которой он приоткрывал завесу над закулисной стороной дворянских биографий. Долгоруков был выгнан по царскому приказу из-за границы в Россию и 21 мая 1843 года отправлен

¹ Дело Вятск. губ. правления за 1849 г. о наложении запрещения на имения надворного советника А. Герцена.